

А. В. ШАМАНАЕВ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ НАХОДОК И ВАНДАЛИЗМУ НА ХЕРСОНЕССКОМ ГОРОДИЩЕ деятельность Одесского общества истории и древностей (1840–1880-е гг.)

В статье рассматривается организация мер по предотвращению случаев уничтожения и кражи археологических находок на Херсонесском городище в 1840–1880-х годов. Исследование основано на делопроизводственных материалах монастыря св. Владимира в Херсонесе и Одесского общества истории и древностей, личной корреспонденции из архивных фондов. Автор рассматривает примеры хищений артефактов и случаев вандализма, а также формы противодействия со стороны организаторов раскопок памятника, анализирует причины неэффективности принятых мер. Показано, что проблема заключалась в низком культурном уровне посетителей городища, несовершенстве законодательства, но, прежде всего, в отсутствии постоянного надзора за памятником со стороны специализированной охранной службы.

Ключевые слова: *охрана историко-культурного наследия, история археологии, Херсонесское городище, Крым.*

В последние годы исследования по истории археологии выделились в самостоятельное направление, что позволило углубленно изучать отдельные аспекты развития этой научной дисциплины. Специфической областью разработок стало обращение к проблемам становления, развития и функционирования системы охраны археологического наследия в Российской империи. Материалы, связанные с Херсонесским городищем, дают возможность проследить основные этапы и выявить детали этих процессов. Стоит отметить, что проблема пресечения актов вандализма и хищения артефактов на местах раскопок археологических памятников не была исключительно «крымским» явлением. Как минимум с середины XIX в. она остро осознавалась специалистами, исследовавшими памятники по всему миру¹.

В Государственном архиве города Севастополя сохранились документы об участии в изучении и сохранении этого памятника служителей монастыря св. Владимира, существовавшего на территории городища во второй половине XIX – начале XX века (фонд 19)². Среди них можно выделить материалы, иллюстрирующие попытки монастырского

¹ См. напр.: *Reid*. 2002. P. 182-184.

² Государственный архив города Севастополя (ГАГС). 2000. С. 14; *Шаманаев*. 2004. Историю создания и функционирования монастыря см.: *Тур*. 2006. С. 92-100.

руководства, членов Одесского общества истории и древностей, представителей местной власти обеспечить сохранение археологических находок, а также пресечь случаи намеренного уничтожения археологизированных остатков построек на территории Херсонесского городища.

После вхождения Крыма в состав Российской империи территория древнего Херсонеса-Херсона оказалась за окраиной активно строившегося Севастополя. Однако городище стало источником дешевого строительного материала, использовавшегося для возведения зданий нового города³. Вполне естественно, что при разборе руин из земли извлекались различные артефакты. Судя по всему, большая часть случайных находок из Херсонеса, как и других памятников Северного Причерноморья, оседала в частных коллекциях. Некоторые херсонесские вещи оказались в собрании Кабинета редкостей Черноморского депо карт в Николаеве. Он был создан по распоряжению главного командира Черноморского флота и портов маркиза И.И. де Траверсе (1754–1831) в 1803 г. и активно пополнялся за счет частных пожертвований. Кабинет прекратил свое существование в 1838 г., судьба коллекций – не известна⁴. Также, в мемуарной литературе есть упоминания о небольшом собрании херсонесских древностей при «Морской офицерской библиотеке» в Севастополе, возможно утраченном в годы Крымской войны⁵.

Рынок антиквариата сложился в Крыму уже на рубеже XVIII–XIX вв. Так, по сведениям английского путешественника Эд.Д. Кларка, посетившего юг России в 1800 г., за несколько рублей в Севастополе можно было купить произведения античности⁶. В начале XIX в. проблема сохранения культурных ценностей Крыма привлекла внимание властей. На основании распоряжения Александра I херсонский военный губернатор (в его административном управлении находилась Таврическая губерния, в состав которой входил Крым) герцог Э.О. де Ришелье (1766–1822) предписал в 1805 г.: «никому из частных путешественников, Новороссийские губернии посещающих, не дозволяемо было собирать могущих находится там древних редкостей»⁷. Однако этот запрет распространялся только на казенные земли⁸. По мнению

³ Об этом писали многочисленные путешественники конца XVIII – первой четверти XIX в. Общий обзор см.: *Бертье-Делагард*. 1893. С. 1-9.

⁴ *Тункина*. 2002. С. 190-202.

⁵ *Берг*. 1858. С. 96.

⁶ *Clarke*. 1816. P. 207-208.

⁷ Здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

⁸ Цит. по: *Стевен*. 1891. С. 33.

исследователя конца XIX века, С.Х. Стевена данное распоряжение не исполнялось и «в это время составлялось много больших частных коллекций монет и древностей»⁹.

Положительные изменения в деле сохранения культурных ценностей Херсонеса начались после создания в 1839 г. Одесского общества истории и древностей (ООИД), которое стало уделять большое внимание памятнику с первых лет своего существования¹⁰. В 1845 г. ООИД обратилось к главному командиру Черноморского флота и портов адмиралу М.П. Лазареву (1789–1851) с просьбой о доставке в музей общества находок, сделанных при открытии древнего захоронения на территории городища. М.П. Лазарев поручил выполнение этой задачи отставному морскому офицеру З.А. Аркасу (1793–1866). В том же году ООИД ходатайствовало перед адмиралом об организации систематических поисков лапидарных памятников и отправке их в музей общества в Одессу. С 1846 г. З.А. Аркас (после очередного обращения ООИД на имя М.П. Лазарева) стал полуофициальным хранителем памятника и исполнителем поручений Одесского общества. Судя по всему, он занимался собиранием лапидарных находок и отправкой их в музей ООИД в соответствии с отношениями 1845 и 1846 г. Кроме того, он пресекал самовольные раскопки на территории городища. В частности, в 1851 г. З.А. Аркас прекратил такого рода деятельность «некоего лейтенанта Шемякина» (М.С. Шемякин, ?–1855), конфисковал его находки и передал их в музей ООИД. Судя по всему, это был не единственный случай, что заставило Общество в том же году обратиться к командиру Севастопольского порта адмиралу С.П. Хрушеву (1791–1865) с просьбой о запрете частным лицам производить раскопки в Херсонесе¹¹.

После основания в 1852 г. на территории Херсонеса киновии, посвященной св. князю Владимиру ее служители подключились к изучению и сохранению памятника. В 1852–1853 гг. настоятель иеромонах о. Василий при участии представителей ООИД осуществил археологические раскопки на территории городища¹². Находки, полученные в результате этих работ, хранились в монастыре, вероятно, как и некоторые вещи, полученные при раскопках 1853 г. А.С. Уварова (1825–1884)¹³. В годы Крымской войны на территории Херсонеса располага-

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Об ООИД см.: Юргевич. 1886. С. 52–58; Тункина. 2002. С. 256–280.

¹¹ Гриневич. 1927. С. 12–15.

¹² Гроздов. 1888. С. 76–77; Тункина. 2002. С. 525–526.

¹³ Тункина. 2002. С. 527.

лись французские части. Артефакты, хранившиеся в монастыре, были вывезены за рубеж¹⁴.

После окончания военных действий, разрушенные монастырские строения были восстановлены, а в 1861 г. киновия получила статус монастыря 1-го класса¹⁵. В 1857 г. настоятель иеромонах о. Евгений (Отмарштейн) обратился в Севастопольскую городскую полицию с просьбой оказать содействие в деле сохранения культурных ценностей Херсонеса: «Встречая неоднократно на Монастырской земле охотников, и видя также неоднократно примеры похищения остатков древностей, не взирая на выговоры продолжающиеся и доселе, покорнейше прошу оную Полицию довести до всеобщаго сведения о запрещении подобных выходов неблагомыслящих людей и о том, что всякий поступок такого рода будет подводится под статью Церковнаго грабительства и будет доведен до ВЫСОЧАЙШАГО сведения». На документе имеются пометки, вероятно отражающие его движение в структурах городской полиции в период с 16 по 21 октября 1857 года. Судя по сопроводительному письму из полиции и отметкам на обороте отношения о. Евгения, информация была распространена в 1-й и 2-й полицейских частях, а также на Северной стороне г. Севастополя, в течение месяца¹⁶.

С формальной точки зрения угроза рассматривать несанкционированные поиски артефактов на городище как покушение на церковную собственность была серьезной. Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» (1845) кража церковного имущества квалифицировалась как особый вид уголовного преступления – святотатство (ст. 241). Под это определение попадали и случаи хищения не освященных предметов. Такие преступления считались менее тяжкими, чем воровство предметов культа (ст. 255). Наказание за них соответствовало обычной краже, но совершенной при отягчающих обстоятельствах (ст. 2166) и могло составить от 1 года до 10 лет арестантских рот (ст. 35)¹⁷. Судя по всему, угроза о. Евгения так и не была реализована.

В последующие годы Одесское общество неоднократно пыталось привлечь духовенство к сохранению случайных археологических находок из Херсонеса. Так, в 1861 г. оно просило епископа Таврического и Симферопольского Алексия (Р.И. Ржаницын, 1813–1877) о том, чтобы духовенство сообщало в общество о находках предметов старины, а

¹⁴ Иванов. 1912. С. 171.

¹⁵ Анфим. 1877. С. 428.

¹⁶ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 27-27об, 35.

¹⁷ Полное собрание законов. С. 604, 639, 643, 993.

также о передаче дубликатов монет, находимых в Херсонесе в музей ООИД¹⁸. В 1865 г. ООИД обратилось к епископу Алексию с просьбой: «случайно попадающиеся в Херсонесском монастыре древние монеты... пригласить настоятеля монастыря доставлять на рассмотрение общества»¹⁹. В апреле 1868 г. ООИД направило Таврическому и Симферопольскому епископу Гурию (Г.П. Карпов, 1814–1882) ходатайство о привлечении духовных лиц епархии к собиранию сведений о находках древних предметов. Особое внимание предлагалось уделить Херсонесу: «Для истории края и археологии в этом месте драгоценна всякая находка; чтобы тамошнее начальство, по случаю производства там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, т.е. монет, сосудов, надписей и т.п.»²⁰.

Важные для сохранения херсонесских находок положения содержатся в официальном извещении ООИД настоятелю монастыря о. Анфиму (Казимиров) от 6 марта 1876 г. о начале раскопок за счет средств Синода. В этом извещении была изложена общая программа исследований и охранных работ на памятнике. Так, надзор за раскопками и «розысками» на городище возлагался на специально уполномоченного члена Одесского общества совместно с настоятелем монастыря. Найдки должны были распределяться для хранения между обителью и музеем ООИД. Интерес представляет идея музеефикации остатков базилики, открытой А.С. Уваровым в 1853 г., который предусматривал установку на базы сохранившихся фрагментов колонн. Для сохранения многочисленных архитектурных деталей, происходивших, судя по всему, с разных участков памятника, предполагалось использовать их в качестве строительного материала при сооружении здания «в виде древней христианской баптистерии»²¹. Постепенно идея реконструкции культового сооружения трансформировалась в проект постройки помещения для музея христианских древностей Херсонесского городища²². В случае реализации этих проектов создавались условия для концентрации в одном комплексе разрозненных архитектурных фрагментов и предотвращения их утраты. Однако, они не были осуществлены.

С началом в 1876 г. систематических раскопок Херсонесского городища руководители исследований столкнулись с серьезной пробле-

¹⁸ Тункина. 2002. С. 533.

¹⁹ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 21–21об.

²² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 603. № 68. Л. 3–7.

мой краж находок непосредственно рабочими, осуществлявшими земляные работы. Серия инструкций по организации раскопок, разработанных вице-президентами ООИД Н.Н. Мурзакевичем (1806–1883) и В.Н. Юргевичем (1818–1898) отражает основные приемы борьбы с этим злом: угроза полицейского преследования; обращение к религиозным чувствам; увольнение; раздача наградных. Фактически, только последний способ оказался более или менее действенным²³.

Механизм и цель таких краж наглядно иллюстрирует анонимная записка, датированная 17 июня 1879 г. Судя по характерному почерку, ее автором является Мурзакевич, адресована она была, скорее всего, настоятелю монастыря. В тексте речь идет о севастопольском мещанине Буткове, который вступил в сговор с рабочими, нанятыми для производства земляных работ и кем-то из обитателей монастыря для покупки наиболее интересных монет из раскопов. Полученные артефакты предназначались Бутковым для продажи коллекционерам. Вице-президент ООИД решительно потребовал: «Воспретить Буткову приближение к раскопкам, а тем более стачки с рабочими. Наблюдать, если появляется в Монастыре и о поступках его немедленно доносить кому следует; равно и о подобных Буткову лицах»²⁴. В 1881 г. Мурзакевич инициировал расследование обстоятельств приобретения фрагмента мраморной колонны неким «доктором Зеленским». Несмотря на предпринятые куратором раскопок со стороны монастыря о. Иоанном поиски, установить виновных в организации хищения артефакта не удалось²⁵.

Серьезные затруднения возникли у руководителей раскопок в связи с открытием в 1877 г. «Восточной» базилики с мозаичным полом²⁶. Для обеспечения сохранности мозаик весной 1878 г. Мурзакевич распорядился: «Приподнять фундамент той церкви, что с мозаичным полом, но так чтобы над оным мог быть поставлен навес для защиты онаго; или же оградить запирающеюся дверь»²⁷. Остатки комплексов были огорожены «каменной стеною и дверью с замком»²⁸. К сожалению, ограда не помогла и «Отчет ООИД» сообщил о повреждении «открытаго мозаичнаго церковнаго пола... толпою необразованных горожан»²⁹.

²³ Об инструкциях ООИД см.: *Шаманаев*. 2005. С. 384–394; 2010. С. 143–149.

²⁴ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 93–93об.

²⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 114. Л. 1–2об.

²⁶ Отчет... с 14 ноября 1880 по 14 ноября 1881. С. 10.

²⁷ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 88.

²⁸ Отчет... с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878. С. 9.

²⁹ Отчет... с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1882 г. С. 8.

Судя по всему, опасности расхищения подвергались и архитектурные детали, полученные при раскопках и собранные на городище: «Самые мраморы, как-то: капители, колонны, базы, карнизы, стенки иконостасов разбиваемые в куски, увозились в Севастополь на домашние надобности, или развозились любителями древностей»³⁰. На зиму 1877–78 гг. часть таких находок была размещена в аллее монастырского сада. Весной 1878 года Мурзакевич писал настоятелю: «Желательно прежние колонны и капители с пьедесталами что в садовой аллее, вернуть на свои места. Опасность от расхищения оных миновала»³¹. Однако, осенью 1879 г. снова: «Замечены многия колонны свежее разбитыми что у церковного фундамента Карантинной бухты». Для предотвращения подобных случаев Мурзакевич предложил нанять ночного сторожа³².

Еще одна попытка противостоять хищениям находок на городище заключалась в распространении информационных листов, обращенных к посетителям Херсонеса. В них содержалась информация о проекте создания музея и недопустимости частным лицам присваивать древние вещи. Отпечатанные объявления передавались через полицию настоятелю монастыря для размещения их в местах производства раскопок³³.

По-видимому, низкая эффективность мер по предотвращению хищений находок и разрушению археологических объектов в Херсонесе со стороны организаторов раскопок заставила их снова обратиться к помощи полиции. Полицеймейстер Севастополя информировал настоятеля монастыря в отношении от 31 июля 1880 года о сложившейся ситуации и предполагаемых мерах для ее изменения. Снова речь шла о том, что посетители монастыря и раскопок собирают и разрушают артефакты: «по уведомлению Вице-президента Императорского Одесского общества истории и древностей, общество постоянно встречает затруднения при археологических исследованиях от разного звания и возраста Севастопольских жителей, которые, посещая монастырь, безотчетно и безрассудно портят встречающиеся там разные предметы и часто тайком с собою уносят, был даже случай взлома кружки, поставленной для сбора добровольных подаяний»³⁴. Полицеймейстер счел нужным отдать распоряжение подчиненным о необходимости пресечения деятельности таких лиц и привлечения их к ответственности. Для организации полицейской охраны городища чиновник предложил разместить при мона-

³⁰ Отчет... с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878 г. С. 9.

³¹ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 88.

³² Там же. Л. 95об.

³³ Там же. Л. 62-62об.

³⁴ Там же. Л. 83-83об., 87.

стыре урядника, для которого просил выделить жилое помещение и предоставить возможность размещения его лошади³⁵.

В ответ на запрос полицмейстера монастырь выразил готовность предоставить нужное жилье, но на более скромных условиях, чем требовалось – без отопления и освещения. Для окончательного решения вопроса настоятель игумен Пахомий (Зверев) запросил Таврического и Симферопольского епископа Гурия, который одобрил предложенный вариант³⁶. По настоянию ООИД уряднику предписывалось: «что бы он посещающим археологические раскопки, не позволял делать какие-либо повреждения открытых предметов, писать всякий вздор на мраморах; не исполняющих сего предавать мировому судье»³⁷. К сожалению, документов, свидетельствующих о том, как долго и насколько успешно урядник осуществлял свои функции, нет.

Видимо, ни объявления, разъясняющие значимость для науки херсонесских находок, ни присутствие урядника, не останавливали любителей «сувениров». В отчете за 1880–81 г. Одесское общество истории и древностей было вынуждено констатировать, что, не смотря на принятые меры «мелкие предметы однако уносятся посетителями тайно, по давней привычке – в память о посещении исторического места»³⁸.

В любом случае, находки продолжали уходить в частные руки. По сведениям собранным Одесским обществом, только в 1882–83 гг. на отечественном и зарубежных антикварных рынках появилась целая серия находок из Херсонеса: золотая монета Кизика неизвестного типа, хорошей сохранности; средневековый золотой перстень; большое количество керамических сосудов; египетская статуэтка; средневековые печати; серебряные пантикапейские монеты; медные монеты местной чеканки и другие предметы³⁹. Случаи постоянного хищения вещей из раскопок получили огласку в местной печати в связи с деятельностью севастопольского «Кружка любителей истории и археологии Крыма». Члены этого объединения обвиняли Одесское общество в неспособности обеспечить сохранность находок. Со своей стороны, ООИД упрекало сотрудников кружка в том, что они занимаются скупкой находок под предлогом их спасения и, тем самым поощряют рабочих продавать предметы из Херсонеса⁴⁰.

³⁵ Там же. Л. 83-83об.

³⁶ Там же. Л. 84.

³⁷ Там же. Л. 151.

³⁸ Отчет... с 14 ноября 1876 по 14 ноября 1877 г. С. 9.

³⁹ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 г. С. 108.

⁴⁰ Сорочан, Зубарь, Марченко. 2000. С. 24.

Таким образом, несмотря на все усилия Одесского общества истории и древностей, монастыря св. Владимира, полиции и военных властей Севастополя, создать эффективную систему предотвращения хищения находок на Херсонесском городище так и не удалось. Как показывают имеющиеся материалы, проблема заключалась в низком культурном уровне посетителей городища, несовершенстве законодательства, а, прежде всего, в отсутствии постоянного надзора за памятником со стороны специализированной охранной службы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анфим.* Историческая записка о Херсонисском св. Владимира монастыре // Записки Одесского общества истории и древностей. 1877. Т. 10. С. 427-430.
- Берг Н.В.* Записки об осаде Севастополя. М.: Тип. Каткова, 1858. Т. 1. 265 с.
- Бертье-Делагард А.Л.* Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. СПб. 1893. № 12. 64 с.
- Государственный архив города Севастополя: Краткий справочник / под ред. В.В. Крестьянникова; сост. Н.М. Терещук, Н.С. Калинина. Севастополь, 2000. 192 с.
- Гриневич К.Э.* Сто лет херсонесских раскопок (1827-1927). Севастополь: Херсонесский музей, 1927. 56 с.
- Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2, 10.
- Гроздов А.В.* Историческая записка о Херсонисском св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 5. С. 76-80.
- Иванов Е.Э.* Херсонес Таврический // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 46. 376 с.
- Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // Журнал министерства народного просвещения. 1885. Ч. 238 (апрель). С.107-114.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1876 по 14 ноября 1877 г. Одесса, 1877. 36 с.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878 г. Одесса, 1879. 32 с.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 по 14 ноября 1881 г. Одесса, 1882. 34 с.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1882 г. Одесса, 1882. 32 с.
- Полное собрание законов Российской империи. [2-е собр.]. 1846. Т. 20. Ч. 1. № 19283. С. 600-1010.
- Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 603 (Н.Н. Мурзакевич).
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан, 2000. 828 с.
- Стивен А.Х.* Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1891. № 13. С. 33-54.
- Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: «Наука», 2002. 676 с.

- Тур В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX в. Киев: «Стилос», 2006. 248 с.
- Шаманаев А.В. Документы по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // Документ. Архив. История. Современность. 2004. Вып. 4. С. 251–261.
- Шаманаев А.В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870–1880-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. 2005. Вып. 5. С. 384-394;
- Шаманаев А.В. Формирование методики археологических раскопок в России: инструкции Н.Н. Мурзакевича и В.Н. Юргевича (1878–1884) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 3. С. 143-149.
- Юргевич В.Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей. 1886. Т. 14. С. 52-58.
- Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Russia, Tartary and Turkey. L., 1816. Vol. 2. 546 p.
- Reid D.M. Whose pharaohs? Archaeology, museums, and Egyptian national identity from Napoleon to World War I. Berkeley; London: University of California Press, 2002. 410 p.

BIBLIOGRAFIJA

- Anfim. Istoricheskaja zapiska o Hersonisskom sv. Vladimira monastyre // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. 1877. Т. 10. S. 427-430.
- Berg N.V. Zapiski ob osade Sevastopolja. M.: Tip. Katkova, 1858. Т. 1. 265 s.
- Bert'e-Delagard A.L. Drevnosti Juzhnoj Rossii. Raskopki Hersonesa // Materialy po arheologii Rossii. SPb. 1893. № 12. 64 s.
- Gosudarstvennyj arhiv goroda Sevastopolja: Kratkij spravochnik / pod. red. V.V. Krest'jannikova; sost. N.M. Tereshhuk, N.S. Kalinina. Sevastopol', 2000. 192 s.
- Grinevich K.Je. Sto let hersonesskih raskopok (1827-1927). Sevastopol': Hersones-skij muzej, 1927. 56 s.
- Gosudarstvennyj arhiv goroda Sevastopolja (GAGS). F. 19. Op. 1. D. 2, 10.
- Grozdoz A.V. Istoricheskaja zapiska o Hersonisskom sv. ravnoapostol'nogo veliko-go knjazja Vladimira monastyre // Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj ko-missii. 1888. № 5. S. 76-80.
- Ivanov E.Je. Hersones Tavricheskij // Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj ko-missii. 1912. № 46. 376 s.
- Imperatorskoe Odesskoe obshhestvo istorii i drevnostej v 1884 godu // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1885. Ch. 238 (aprel'). S.107-114.
- Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej s 14 nojabrja 1876 po 14 nojabrja 1877 g. Odessa, 1877. 36 s.
- Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej s 14 nojabrja 1877 po 14 nojabrja 1878 g. Odessa, 1879. 32 s.
- Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej s 14 nojabrja 1880 po 14 nojabrja 1881 g. Odessa, 1882. 34 s.
- Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej s 14 nojabrja 1881 po 14 nojabrja 1882 g. Odessa, 1882. 32 s.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [2-e sobr.]. 1846. Т. 20. Ch. 1. № 19283. S. 600-1010.

- Rukopisnyj otdel Instituta russkoj literatury (Pushkinskij Dom) Rossijskoj Akademii Nauk (RO IRLI RAN). F. 603 (N.N. Murzakevich).
- Sorochan S.B., Zubar' V.M., Marchenko L.V. Zhizn' i gibel' Hersonesa. Har'kov: Majdan, 2000. 828 s.
- Steven A.H. Dela arhiva Tavricheskogo gubernskogo pravlenija, odnosjashhiesja do razyskanija, opisanija i sohranjenja pamjatnikov stariny v predelah Tavri-cheskoj gubernii // *Izvestija Tavricheskoi uchenoi arhivnoj komissii*. 1891. № 13. S. 33-54.
- Tunkina I.V. Russkaja nauka o klassicheskih drevnostjah juga Rossii (XVIII – sere-dina XIX v.). SPb.: «Nauka», 2002. 676 s.
- Tur V.G. Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX–nachale XX v. Kiev: «Stilos», 2006. 248 s.
- Shamanaev A.V. Dokumenty po istorii arheologicheskikh issledovanij Hersonesa v Gosudarstvennom arhive goroda Sevastopolja // *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'*. 2004. Vyp. 4. S. 251–261.
- Shamanaev A.V. Dokumenty Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej ob organiza-cii arheologicheskikh raskopok v Hersonese v 1870–1880-h gg. // *Dokument. Ar-hiv. Istorija. Sovremennost'*. 2005. Vyp. 5. S. 384-394;
- Shamanaev A.V. Formirovanie metodiki arheologicheskikh raskopok v Rossii: in-strukcii N.N. Murzakevicha i V.N. Jurgevicha (1878–1884) // *Vestnik Udmurt-skogo uni-versiteta. Istorija i filologija*. 2010. Vyp. 3. S. 143-149.
- Jurjevich V.N. Kratkij ocherk dejatel'nosti imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej // *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*. 1886. T. 14. S. 52-58.
- Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Rus-sia, Tartary and Turkey. L., 1816. Vol. 2. 546 p.
- Reid D.M. Whose pharaohs? Archaeology, museums, and Egyptian national identity from Napoleon to World War I. Berkeley; London: Un-ty of California Press, 2002. 410 p.

Шаманаев Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург), Институт гуманитарных наук и искусств, департамент «Исторический факультет», кафедра археологии и этнологии, доцент, *shamanaev@mail.ru*

Artifacts theft and vandalism counteraction in Chersonesos by Odessa Society of History and Antiquities (1840–1880's)

The article is devoted to the problem of the organization destruction and theft of archaeological finds counteraction in Chersonesos in 1840–1880's. The study is based on the documents of Monastery of St. Vladimir in Chersonese and the Odessa Society of History and Antiquities, the personal correspondence from archives. The author examines examples of the artifacts theft and vandalism, as well as forms of opposition by the organizers of the monument excavation, analyzes the reasons for the ineffectiveness of their efforts. It is shown that the problem was created by low cultural level of the visitors of the site, legal loopholes, but mostly by the lack of regular surveillance of the site by a specialized security service.

Keywords: cultural heritage protection, history of archeology, Chersonesos, Crimea.

Andrey Shamanaev, PhD in history, Associate Professor, docent, Ural Federal University (Ekaterinburg), Institute of Humanities and Arts, Faculty of History, department of Archaeology and Ethnology, *shamanaev@mail.ru*